

РУССКОЕ СЛОВО В МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ

г. Нур-Султан, Казахстан,
29 апреля – 3 мая 2019 года

МАТЕРИАЛЫ
XIV КОНГРЕССА МАПРЯЛ

**ЗАТРАТЫ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОЕКТА
ЧАСТИЧНО ПОКРЫТЫ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ,
ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ФОНДОМ «РУССКИЙ МИР»**

Рецензенты

М. И. Акберди, Д. З. Гоциридзе, Р. Гусман Тирадо,
Д. Ю. Дэвидсон, Ж. К. Ибраева, А. Красовски,
Л. А. Кудрявцева, С. А. Кузнецов, Т. П. Млечко,
А. Мустайоки, Л. Рязанова-Кларк, Э. Д. Сулейменова,
Х. Вальтер, Чжэн Тиу, Л. М. Шайкенова,
Л. Шипелевич, Т. Шмидт

Редакционная коллегия

Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина,
Г. М. Лёвина, Л. В. Миллер, А. Д. Степанов,
Н. Л. Федотова, М. С. Шишков, З. Ф. Юсупова

P89 **Русское слово в многоязычном мире: Материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля — 3 мая 2019 года)** [Электронный ресурс] / Ред. кол.: Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, Н. И. Клушина и др. — СПб.: МАПРЯЛ, 2019. — 1 электрон. опт. диск (CD).

Сборник включает тексты докладов участников XIV Конгресса МАПРЯЛ (г. Нур-Султан, Казахстан, 29 апреля — 3 мая 2019 года), посвящённых актуальным проблемам современной русистики и методики преподавания русского языка и литературы. Проблематика лингвистических статей связана с вопросами изучения русского языка в его современном состоянии и историческом развитии. В статьях исследователей русской классической и современной литературы осмыслиется её роль в мировом культурном и образовательном пространстве. Особое внимание уделено современным концепциям, технологиям и методикам обучения русскому языку как родному, неродному и иностранному. Сборник материалов Конгресса адресован филологам-русистам, преподавателям русского языка и литературы, студентам и аспирантам гуманитарного профиля, а также всем интересующимся русским языком, литературой и культурой.

Алишариева Акбота Нагашбековна,
Ибраева Жанар Кулматовна,
Набиева Гульназ Сериковна

*Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, Казахстан*

bota_inyaz@mail.ru; kulmat@rambler.ru; gulnaznabyeva1@gmail.com

ЯЗЫКОВЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В настоящей статье представлен обзор языковых предпочтений молодых казахстанцев в сфере образования, напрямую отражающей процессы языкового планирования в стране. Предварительные результаты эксперимента позволили сделать вывод о положительном отношении к русскому и английскому языкам интервьюированной группы респондентов.

Ключевые слова: выбор языка; языковые предпочтения; многоязычие; русский язык; язык обучения; мотивация.

«Какую школу выбираете: казахскую или русскую?», «В какой школе учится ваш ребенок: в русской или казахской?». Эти и подобные вопросы задают себе и друг другу родители будущих первоклассников. Перед выбором языка обучения, равно как и перед выбором будущей профессии, стоят и выпускники школ. Но если в системе среднего образования идентификация учащихся школ по выбору языка обучения не может выступать критерием языкового предпочтения, поскольку в подавляющем большинстве это выбор родителей, семьи, то совершеннолетняя молодежь, социально более зрелая группа населения, делает свой выбор осознанно и в большей степени самостоятельно.

Контекст и цель исследования. Проведенное исследование представляет собой часть проекта 4961/ГФ4 «Выбор языка: от многоязычных ситуаций до межличностных контактов» МОН РК «Фундаментальные исследования в области социально-экономических и гуманитарных наук», в котором коллективом ученых было проведено комплексное исследование выбора языка в Казахстане в разных сферах использования языка. Одним из направлений исследования являлось изучение языковых предпочтений в сфере образования, в рамках которого проводился опрос студентов-выпускников бакалавриата о выборе ими языка. Необходимо отметить, что это не первое исследование выбора языка, где объектом анализа является казахстанская молодежь. Исследователи постоянно обращаются к анализу языкового поведения молодых казахстанцев, сильнее других испытывавших на себе, по выражению Э. Д. Сулейменовой, «действие новой языковой политики и идеологии». Массовые социолингвистические исследования (Э. Д. Сулейменова, Ж. С. Смагулова, Н. Ж. Шаймерденова, Д. Х. Аканова, Д. Д. Шайбакова, О. Б. Алтынбе-

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта МОН РК, проект 4961/ГФ4

кова, Е. Ю. Протасова, Ж. К. Ибраева, А. Н. Алишариева, А. А. Аймолдина и др.) свидетельствуют об актуальности данного объекта исследования. В качестве основных методов анализа языковых предпочтений молодежи ученые используют анкетирование, интервью, опрос, тесты, метод численной таксономии, различные виды наблюдения. Отметим, что языковой выбор молодежи рассмотрен и на примере языковой сети (Е. П. Протасова, А. Н. Алишариева), где авторами в результате социолингвистического анализа языковых сетей был сделан вывод о том, что русский язык постепенно уступает место казахскому, но не английскому языкам, который остается вариантом языкового поведения¹.

Цель настоящего исследования — выяснение мотивации выбора русского и английского языков, предпочтений и ожиданий казахстанских студентов старших курсов и выпускников бакалавриата. Выбор языков неслучаен. Сегодня языковая политика Казахстана направлена на полиязычие, где приоритетными выступают государственный казахский язык, русский язык и английский язык, и если в первые годы обретенного республикой суверенитета большинство исследований было посвящено описанию функционирования казахского и русского языков, то в последние пять лет основной фокус исследований сосредоточен на изучении сосуществования казахского, русского и английского языков в таких важнейших сферах использования языка, как образование и наука.

Выбор языков в системе национального образования регламентирует статья 9 «Язык обучения и воспитания» Закона Республики Казахстан «Об образовании»: «Все организации образования, независимо от форм собственности, должны обеспечить знание обучающимися казахского языка как государственного, а также изучение русского языка и одного из иностранных языков в соответствии с государственным общеобязательным стандартом соответствующего уровня образования» и далее: «Государственный и русский языки являются обязательными предметами, включаемыми в перечень предметов при проведении итоговой аттестации обучающихся в организациях среднего образования»². В 2015 году в системе отечественного образования стартовал проект трехязычия, реализуемый Дорожной картой развития трехязычного образования на 2015–2020 годы³.

Характеристика выборки и описание методов работы. В качестве респондентов выступили студенты старших курсов и выпускники бакалавриата филологических специальностей Казахского национального университета аль-Фараби. В данной части исследования использовался метод интервью, поскольку не требовалась большая выборка. При этом использовалась неслучайная выборка респондентов, при которой отбор осуществлялся как целенаправленно, так и стихийно. Вторую часть эксперимента составит анализ эссе «Мое многоязычие» (предложенный

проф. Е. Ю. Протасовой во время чтения лекций в КазНУ по программе приглашения зарубежных ученых»). Информанты (представители казахского этноса) условно были поделены на две группы: 1-я группа — билингвы с доминирующим казахским языком (17); 2-я группа — билингвы с доминирующим русским языком (13). Возраст информантов 19–22 года. Респондентам было предложено заполнить паспортную часть для составления и последующего анализа языковой биографии, при этом выбор языка бланка был свободным, независимым от первого языка билингва, что также представляет интерес для анализа данных. План интервью содержал пять вопросов. Большинство студентов, принимавших участие в эксперименте, родилось в Казахстане (37 человек), 2 — уроженцы Узбекистана, 1 — репатриант из Китая. 32 человека — выпускники школ с казахским языком обучения. 18 — с русским языком обучения. При поступлении в университет языки обучения данных групп информантов распределились следующим образом: 26 — студенты филологических специальностей с казахским языком обучения, из них 20 обучаются по специальности «Иностранный язык: два иностранных языка»; 12 — с русским языком обучения этой же специальности; 8 — «Филология: казахский язык».

Интересно, что при заполнении паспортной части билингвами второй группы два респондента казахской национальности, родившиеся и выросшие в г. Алматы (1) и в г. Каскелен Алматинской области (1), родным языком назвали русский язык, что обусловлено, по их словам, языком родителей, влиянием городской языковой среды, обучением в русской школе. Один респондент из числа второй группы отметил два родных языка (казахский и русский языки).

Результаты эксперимента. В основу определения типа мотивации была положена ставшая классической модель, предложенная в работах Р. Гарднера, У. Ламберта⁴. Как показал анализ, выпускники бакалавриата казахских отделений выбирают в качестве последующего этапа обучения (учеба в магистратуре, получение второго высшего образования и пр.) русский язык для нижеперечисленных целей: *общаться со сверстниками, разговаривать с русскоязычными родственниками, узнать больше о русском языке, общаться с людьми, которые говорят на этом языке, смотреть фильмы, читать книги, уметь быстро находить и обрабатывать информацию*. Исходя из ответов респондентов можно сделать вывод о том, что при выборе русского языка ведущей оказалась интегративная мотивация. При выборе английского языка частотными были ответы: *устроиться на высокооплачиваемую работу, уехать за границу, путешествовать, работать в иностранной компании, познакомиться и общаться с иностранцами*. Согласно Р. Гарднеру, У. Ламберту такой тип мотивации носит инструментальный характер, предполагающий овладение языком для практических целей.

Часть студентов (9 человек) первой группы — это поздние субординативные казахско-русские билингвы, они оказались в большей степени мотивированными на русский язык. Все они являются студентами 4-го курса специальности «Иностранный язык: два иностранных языка», в большинстве своем в семье используют казахский язык, а в университете, на занятиях, с друзьями наряду с казахским языком активно используют русский и английский языки (язык специальности).

Информантами было отмечено, что в школьном возрасте *им не был так сильно нужен русский язык, как сейчас, когда они изучают много научной литературы, переводят тексты на казахский язык*. 5 информантов первой группы билингвов хотели бы продолжить обучение в магистратуре или по другой специальности на русском отделении, тогда как 6 предпочитают английский, остальные 6 затруднились с ответом.

Если обратиться к анализу ответов второй группы испытуемых, то 7 респондентов хотели бы лучше знать казахский язык по следующим причинам: *это язык их Родины; это родной язык, им стыдно, что они не так хорошо говорят на казахском языке; бабушки/дедушки стыдятся и из-за незнания возникают споры, студенты в общечитии больше используют казахский язык*. Был зафиксирован ответ: *кто знает и казахский, и русский — свободен, чувствует себя комфортно везде (в транспорте, на базаре)*.

Предварительный анализ ошибок, который является целью следующей части эксперимента, позволил сделать общие выводы о частотности ошибок орфографического, морфологического, фонетического характера в русском языке. Приведем всего несколько примеров:

- информанты допускают ошибки и путают употребление *Й* в формах именительного падежа множественного числа и предложного падежа в письменном тексте (*хочу участвовать в конференций, изучаю европейские языки*);
- в конструкциях с предлогами (*мы, когда были в кафедре; я зашел на автобус*).
- в устной речи неправильное употребление морфем в творительном падеже в моделях «прилагательное + существительное» (*хорошей проектом*); глагола направления «ходить/идти» (*когда он пришел в Алматы; уходила на стажировку*).

Студенты отмечали, что им легче переключиться с казахского языка на английский, чем на русский. В ходе интервью респонденты включали в русскую речь английские и казахские слова (*когда она сказала ... нет, как это imagine... қалай еді? Да, представляла... и мн. др.*). Здесь мы не можем с уверенностью утверждать, что это результат более высокой языковой компетенции в английском языке, а объясняем данный процесс влиянием языка специальности, а также профессией данной группы респондентов, совмещающих учебу с подработкой в образовательных центрах, на различных курсах по обучению английскому языку.

Предварительные выводы. Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что молодое поколение казахов с доминирующим казахским языком, характеризуется преимущественно устными язы-

ковыми способностями в русском языке и, наоборот, казахи-билингвы с доминирующим русским языком — устными языковыми способностями в казахском языке. Отмеченная положительная установка информантов с первым казахским языком на дальнейшее изучение русского языка связана с интегративным и инструментальным типами мотивации. Изучение данных о выборе языка обучения выпускниками бакалавриата отражает реальную картину функционирования языков в образовательной среде. Анализ данных будет способствовать внесению коррективов в реализацию языкового планирования в республике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Алишариева А., Протасова Е.* Языковой выбор молодежи в современном Казахстане // *Многоязычие и ошибки: сб. статей / под ред. Е. Протасовой.* Berlin: Retorika, 2014. С. 111–120.

² Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.) . URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747#pos=4;-245

³ Дорожная карта развития трехязычного образования // <https://docplayer.ru/62654969>

⁴ *Gardner R. C., Lambert W. E.* Motivational variables in second language acquisition. // *Attitudes and Motivation in Second Language Learning.* Rowley. MA: Newbury House, 1972.

Alisharieva A. N., Ibrayeva Zh. K., Nabiyeva G. S.

Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

LANGUAGE PREFERENCES IN THE SPHERE OF EDUCATION

The article offers a review of language preferences of young people of Kazakhstan in the sphere of education, which directly reflects the process of language planning in the country, and concludes, that preliminary results of experiment allow to conclude about the positive attitude towards the Russian and English languages in the interviewed group of respondents.

Keywords: choice of language; language preferences; multilingualism; Russian; language of instruction; motivation.

СОДЕРЖАНИЕ

Направление 1

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдиман Ж. О. Инаугурационная речь: структурно-композиционное своеобразие жанра (на материале инаугурационных речей Н. А. Назарбаева)	5
Абрамов В. П. Субъекты и факторы языковой политики в современной России....	11
Алишариева А. Н., Ибраева Ж. К., Набиева Г. С. Языковые предпочтения в сфере образования	16
Асанова Д. А., Сарыбай М. Ш. Личная библиотека Шамгали Харесовича Сарыбаева: история одного документа из семейного архива	21
Байкадамова М. С., Нуржанова З. М. Язык политика как эгоцентрическая коммуникативная система ...	27
Белюсов К. И., Ерофеева Е. В., Руденко Е. А. Лексические характеристики речи пользователей социальной сети: жаргонная, просторечная и бранная лексика	33
Бирих А. Социолектизмы в русскоязычной поэзии конца XX — начала XXI века.....	39
Будаев Э. В., Чудинов А. П., Цыганкова А. В. Современные российские лингвисты: рейтинг публикационной активности, индекс цитируемости и индекс Хирша	46
Гоциридзе Д. З., Джагоднишвили Т. И., Дзnelадзе Р. А. Язык как фактор гармонизации этносоциальных отношений	51
Дорофеев Ю. В. О функционировании регионально маркированных номинативных единиц	56
Еленевская М. Н., Протасова Е. Ю., Шайбакова Д. Д. Идея плюрицентричности и русский язык	62
Киров Е. Ф. Соотношение понятий «государственный язык» и «язык государства»	68

Научное издание

РУССКОЕ СЛОВО В МНОГОЯЗЫЧНОМ МИРЕ

г. Нур-Султан, Казахстан,
29 апреля – 3 мая 2019 года

**МАТЕРИАЛЫ
XIV КОНГРЕССА МАПРЯЛ**

ISBN 978-5-9906636-9-5

Подписано в печать 15.10.2019.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура Школьная.
Усл. печ. л. 130.

Тираж 100 экз. (CD)